

УДК 811.1

**Вербализация социального статуса в художественном тексте
(на материале рассказа А.П. Чехова «Толстый и Тонкий»)**

Титаренко М.В.

*Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова,
г. Киев, Украина*

В данной статье рассмотрена проблема языкового выражения социального статуса человека в художественном тексте. Проанализированы вербальные и невербальные средства экспликации социального статуса в речи автора и персонажей. Определены маркеры высокого/низкого социального статуса в России второй половины 19 века. На основе анализа текста были определены единицы языковых уровней, которые служат для передачи социального статуса в тексте.

Ключевые слова: *социальный статус, языковой уровень, экспликация, рассказы Чехова.*

Исследования, посвященные определению роли социального статуса в жизни общества, никогда не утратят своей *актуальности*. С изменением политических, экономических условий изменяется социальный статус человека. Проблема социального статуса рассматривается в разных науках, преимущественно в области социологии, философии и социолингвистики.

В современной науке социальный статус принято соотносить с определенной позицией человека в социальной структуре группы или общества, связанной с другими позициями через систему прав и обязанностей [8].

В социологии были разграничены социальный и личный статусы, предписанный и приобретенный статусы, определен второстепенный, неосновной статус человека (R. Linton, R.K. Merton, W.L. Warner и др.). В ряде работ были определены критерии, на основе которых дифференцируется социальный ранг человека, были установлены факторы, способствующие его изменению (J. Hickey, W. Thompson, W.L. Warner и др.).

В философии человек рассматривается как общественное явление, признается наличие статусных ориентиров при определении социального ранга человека.

Цель исследования: определить языковые средства, которые используются в литературе для вербализации социального статуса в художественном тексте, а также определить признаки высокого/ низкого социального статуса в России второй половины 19 века.

Социальный статус в системе социолингвистических категорий рассматривался в разное время широким кругом исследователей в разных аспектах: в аспекте употребления тех или иных языковых средств во взаимосвязи со статусно-ролевыми отношениями (В.И. Карасик, В.И. Беликов, Л.П. Крысин, Л.Б. Никольский, Е.Ф. Тарасов и др.), в тематически организованных единицах с семантикой «социальный статус лица» (М.В. Ермолаева) или «профессия и социальный статус» (Е.В. Кашпур), в аспекте определения влияния социального статуса коммуникантов на речевое поведение участников диалога (Н.Е. Бардина, С.С. Дрига, Е.В. Саушева и др.).

Отмечая интерес ученых-лингвистов к средствам репрезентации социального статуса человека, необходимо подчеркнуть, что языковые механизмы языковой категоризации социального статуса человека требуют дополнительного исследования.

Социальный статус может быть выражен с помощью как вербальных, так и невербальных компонентов. Невербальные проявляются в одежде, манере поведения человека и т.д. В художественной прозе невербальный аспект наиболее ярко проявляется в речи автора, героев.

Чехов известен всему миру как автор коротких рассказов, именно в тексте небольшого объема для выражения социального статуса максимально задействованы языковые средства. В мире Чехова господствует строгий порядок вещей – безусловность объективных факторов личного бытия единичного человека, которые формируют его социально-профессиональный статус. Рассказ «Толстый и Тонкий», несмотря на свой небольшой объем, представляет особый интерес для нашего исследования, так как сюжет построен именно на различии социального статуса персонажей.

Быганова Е.А. определила следующие уровни реализации социального статуса: интонационный, грамматический, словообразовательный, лексический [2].

Для реализации цели исследования рассказ «Толстый и Тонкий» следует условно разделить на две части: первая часть – герои не знают о неравном социальном статусе, и вторая, где Тонкий осознает высокую должность толстого.

Следует отметить, что объем контекста для определения социального статуса зависит от цели автора художественного произведения в представлении героя.

Для реализации поставленной нами задачи целесообразно использовать методику Быгановой Е.А. и исследовать отображение социального статуса на разных языковых уровнях.

На лексическом: социальный статус имплицитно проявляется уже в заглавии. Под заголовком следует понимать целостную единицу речи, стоящую перед текстом, являющуюся названием текста, указывающую на содержание этого текста и отделяющую данный отрезок речи от других [10]. Кроме того, нас интересует также прогнозирующая функция заглавия. Выполняя данную функцию, заголовок апеллирует к личному и историческому опыту читателя. Так, полнота человека в дореволюционной России была символом богатства и благополучия, так как богатые люди не утруждали себя физическим трудом.

Так как изначально статус у наших героев был равным, то автор использует словосочетание «два приятеля». Показать различия можно также с помощью описания еды – в тексте рассказа используются слова «херес», «флер-д'оранж», «кофейная гуща», «ветчина». Упоминание изысканных напитков и яств указывает на высокий статус человека, который может позволить себе обед в дорогом ресторане. Тонкий, по всей вероятности, перекусил в поезде.

На лексическом уровне выделен и еще один признак социального статуса – наличие определенного чина. Согласно указу Петра I о порядке государственной службы в Российской империи, все чины в "Табеле о рангах" делились на четырнадцать классов [11].

Таким образом, мы можем обозначить социальный статус героев рассказа Чехова (автор дает читателю возможность понять это из текста отдельными намеками). Толстый имел чин тайного советника, относящийся к 3 классу, т.е. занимал высший пост. Тайные советники служили в Москве, Санкт-Петербурге и в других крупных городах Российской Империи, т.е. встреча двух друзей в городишке Н была случайной.

Из текста великого мастера малой прозы мы понимаем, что Тонкий обладал чином коллежского асессора, относящийся к 8 классу, обладатели его обычно служили в должности регистратора, секретаря или советника.

На лексическом уровне отображены также манеры поведения героев. Так, Нафаил, не зная о чине толстого, прежде чем поздороваться, раздумывает, стоит ли проявлять дань уважения и снимать шапку «Нафанаил немного подумал и снял шапку». Узнав же о высоком чине Толстого, «Нафанаил вытянулся во фрунт и застегнул все пуговицы своего мундира...». Использование слова «фрунт» подчеркивает, что ребенок не просто встал лицом к тайному советнику, а сделал это с выправкой военнослужащего.

Также на лексическом уровне обозначены невербальные жесты: «Облабызались», «подал руку на прощание», «пожал три пальца». По Г.Е. Крейдлину жесты приветствий можно разделить на симметричные – знаки солидарности и несимметричные – знаки уважения. Несимметричное приветствие, в зависимости от значений кинетических признаков, интерпретируется как выражающее доминацию или, наоборот, подчиненное положение одного из коммуникативных партнеров

Жест-приглашение, в качестве приглашения к прощанию, может интерпретироваться как проявление негативных чувств к адресату. «Он отвернулся от тонкого и подал ему на прощанье руку»,

Взаимные симметричные касания, такие как мужские рукопожатия, могут нивелировать различия в социальных статусах: «Тонкий пожал три пальца, поклонился всем туловищем».

На лексическом уровне для более полного раскрытия социального статуса героев также автором широко используются метафоры. «Навьючен чемоданами, узлами и картонками», «окаменел», «лицо его искривилось», «от лица и глаз его посыпались искры», «сам он съежился, сторбился, сузился». Параллелизмы – «его чемоданы, узлы и картонки съежились, поморщились».

Кроме того, автор использует сравнение, чтобы подчеркнуть статус героев. «Лоснились, как спелые вишни» – данное сравнение показывает самодостаточность Толстого.

Также важную роль играют имена собственные.

Антропонимы представлены мужскими и женскими именами.

Мужские имена: Михаил – очень распространено среди русских князей (Михаил Павлович — сын Павла I., Михаил Николаевич — сын Николая I, Михаил Александрович — брат Николая II.)

Порфирий – имя менее распространенное и «благородное».

В рассказе используются «говорящие» имена собственные. Автор создает вымышленные имена для краткой и емкой характеристики персонажей.

«Моя жена, урожденная Ванценбах», в переводе с немецкого Ванценбах означает «клопный ручей», так автор подсказывает нам, что жена тонкого явно была не из богатой и влиятельной семьи.

Сына Тонкого зовут Нафаил, имя редкое, сам Тонкий неоднократно подчеркивает, что жена у него немка, таким образом, он стремится подняться над средой.

В рассказе также присутствуют аллюзивные имена собственные: Геростат – «дразнили Геростратом за то, что ты казенную книжку папироской прожег» и Эфиальт – «Эфиальтом за то, что я ябедничать любил».

На грамматическом уровне реализация социального статуса осуществляется с помощью страдательного залога «все трое были приятно ошеломлены».

Вывод. Таким образом, речь автора в рассказе наиболее полно репрезентует социальный статус персонажей на лексическом и грамматическом уровне.

Что касается речи персонажей, то для реализации цели нашего исследования целесообразно в первую очередь рассмотреть различные коммуникативные стратегии, предложенные читателю автором. Наиболее ярко проявляется стратегия кооператив-

ности и стратегия положительной самопрезентации в начале рассказа, когда герои не знают о статусном различии.

Реализуется стратегия при помощи тактик, таких как тактика создания положительного образа – «коллежским ассессором уже второй год и Станислава имею», «я портсигары приватно из дерева делаю. Отличные портсигары!», так и его спутников «Это вот моя жена, Луиза, урожденная Ванценбах... лютеранка... А это сын мой, Нафанаил, ученик III класса», «жена уроки музыки дает», тактика комплемента «такой же красавец, как и был! Такой же душонок и щеголь!».

В языковом аспекте стратегии персонажей выражаются на лексическом уровне: обращения «друг», «милый мой», «голубчик мой», наречие «небось», создающее впечатление небрежности, которую могут себе позволить только близкие друзья. Также тонкий и толстый имплицитно говорят о своих орденах, так как подразумевается, что люди с равным социальным статусом о них легко догадаются. Так, речь идет об императорском и царском Ордене Святого Станислава.

Толстый же обладает не только орденом Святого Станислава, но и орденом Святой Анны «Две звезды имею».

На грамматическом уровне – местоимения «ты». Глаголы первого лица множественного числа, которые акцентируют на совместные действия.

Во второй части рассказа становится очевидным неравенство героев, меняются и речевые стратегии. При неравенстве социального статуса большей свободой при выборе стратегии обладает человек с более высоким статусом. Так, Толстый продолжает стратегию кооперативности, в то время как Тонкий переходит на более уместную в данной ситуации стратегию вежливости.

Реализуются стратегии на лексическом уровне с помощью титула «Ваше превосходительство». Каждому чину определялась «формула ТИТУЛОВАНИЯ» — официальная форма обращения, устная или письменная [11]. Тонкий также употребляет существительное «вельможа», которое имеет значение знатного и богатого сановника.

На грамматическом уровне указанная стратегия реализуется благодаря местоимению «Вы». Согласно Табелю о рангах, ко всем вышестоящим (по рангу) надлежало обращаться на *вы*. За нарушение этого правила полагался штраф в размере двухмесячного жалования. Толстый продолжает употреблять местоимение «мы», которое характерно для стратегии кооперативности, и сокращает дистанцию между говорящими.

Также в речи Тонкого появляется словоерс « очень приятно-с!», «в такие вельможи-с! Хи-хи-с», «Что вы-с...». Частое повторение в речи слова «сударь» свидетельствовало об уважении к называемому. Когда-то «слово-ер-с» было распространено и в речи дворянства, однако со временем оно исчезло из речи образованных дворян, перейдя к купечеству, мещанству, мелкому чиновничеству, прислуге [11]. Более того, автор умышленно добавляет к междометию словоерс, хотя В.В. Виноградов отмечал, что с «грамматической точки зрения междометия ущербны», ибо они не изменяются, не имеют грамматических форм [3] «хи-хи-с».

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры : сб. / Пер. с англ., фр., нем. исп., польск. яз.; Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. – М.: Наука, 1990. – С. 5-33.
2. Быганова Е.А. Прагмалингвистический аспект категории социального статуса в немецкоязычном тексте: дисс. на соискание уч. степени канд. фил. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Е.А. Быганова – М., 2010. – 150 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) [учеб. пособие для вузов/ под ред. Г. А. Золотова.] – 3-е изд., испр. / В.В. Виноградов. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.

4. Иванова Л.П. Курс лекций по общему языкознанию [научное пособие]/ Л.П. Иванова. - К.: Освита України, 2010. – 431 с.
5. Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2002. – 333 с.
6. Кравченко А.И. Социология: учебное пособие 2-е изд., перераб. и доп./ А.И. Кравченко. – М.: Академический Проект, 2001. – 508 с.
7. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика / Г.Е. Крейдлин. – М.: НЛЮ, 2002. – 581 с.
8. Крысин Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих /Л.П. Крысин// Социально-лингвистическое исследование. – М., 1976. – С. 42-55
9. Чехов А.П. собрание сочинений. Том второй / А.П. Чехов. – М., Государственное издательство художественной литературы, 1954. – 503 с.
10. Федосюк М.Ю. Неявные способы передачи информации в тексте/М.Ю. Федосюк // [Учебное пособие по спецкурсу]. – М. МГПИ им. Ленина, 1988. – 83 с.
11. Федосюк Ю. А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века / Ю.А. Федосюк. – М.: Флинта, Наука, 2010. – 264 с.

Титаренко М.В. Вербалізація соціального статусу в художньому тексті (на матеріалі розповіді А.П. Чехова «Товстий і Тонкий») // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С.593-597

У даній статті розглянута проблема мовного вираження соціального статусу людини у художньому тексті. Проаналізовані вербальні та невербальні засоби експлікації соціального статусу в мові автора та персонажів. Визначені маркери високого/низького соціального статусу в Росії другої половини 19 століття. На основі аналізу тексту визначені одиниці мовних рівнів, які слугують для передачі соціального статусу в тексті.

Ключові слова: соціальний статус, мовний рівень, експлікація, оповідання Чехова.

Titarenko Maya Verbalization of social status in fictitious text (based on Chekhov's short story "Thick and Thin") // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.593-597

In this article was studied the problem of language expression of social status of human in fictitious text. The researches of social status were always relevant, because it is a part of our social, economic and political life. The verbal and nonverbal ways of representation of social status in author's speech and speech of character were analyzed. Also were defined markers of high/low social status in Russia in the second half of 19 century. Based on analysis of text were defined units of language levels, which are used for transmission of social status in text. The ways of representation of social status were determined on such grammatical and lexical levels. Also were studied communicative strategies and tactics of characters and were shown language aids of realization of these strategies and tactics in their speech. The research was based on Chekhov's short story "Thick and Thin". In such way we made research of language expression of social status in short stories. The genre of short story was chosen because in small text language aids (in our case verbal and nonverbal ways of representation of social status) are shown the brightest.

Key words: social status, language level, explication, Chekhov's short stories.

Поступила в редакцію 28.04.2013 г.